
О. Б. ПАНОВА

ЭПОС ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ: ОТ МИФА К ЛОГОСУ. О ГЕНЕЗИСЕ ФИЛОСОФИИ В ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

В самом истоке древнейшей культуры великой Греции возникает уникальное явление, сразу выделившее греков в истории человечества и предопределившее судьбы западноевропейских культур – *философия*; происходит рождение главного героя античности – *Философа*, Человека-мыслителя с философским мировоззрением, в корне отличным от древневосточного.

И в наши дни, когда сама идея Культуры как духовного мира Человека превращается в проблему, исследовательский интерес авторитетных историков философии устремляется вглубь греческой архаики, обращается к архаическим формам сознания и сосредоточивается именно на процессуальном характере истории философии досократической эпохи, а не только на достигнутых ею результатах. При внимательном отношении к процессам эпохи «вечно живого философского прошлого», где досократической Грецией был явлен сам момент возникновения философии, где философия впервые обретала себя, можно увидеть все потенциальные способы философствования и все возможности иных вариантов бытия философии в истории культуры человечества.

Проблема генезиса философии имеет длительную историю, но не утрачивает своей актуальности и по-прежнему является ключевой в философских науках. Историю становления древнегреческой философии и дальнейшее развитие философского мышления в целом до недавнего времени было принято рассматривать в контексте проблемы «перехода от Мифа к Логосу», как процесс постепенной рационализации мифа, преодоления мифического мироощущения, безвозвратного ухода мифопоэтического способа постижения Бытия и утверждение рефлексивного мироотношения, абстрактно-теоретического мирообъяснения. При этом исторически длительной и весьма значимой в философском отношении эпохе древне-

греческого эпоса, как правило, не уделялось достаточного внимания, и эпический способ постижения Бытия не подвергался специальному философскому анализу. Древнегреческий эпос традиционно исследовался лишь в историко-филологических и культурологических научных работах¹. Данные исследования созданы в эпоху формирования и становления московской школы классической филологии, основы которой были заложены авторитетными «старыми» профессорами-антиковедами еще довоенного времени (С. И. Соболевский, С. И. Радциг, Ф. А. Петровский, А. Н. Попов и др.). Школа развивалась также под сильнейшим влиянием личности А. Ф. Лосева, незримыми духовными узами связанного с русскими мыслителями Серебряного века и на тот момент сосредоточившего и сохранившего в себе все утраченное достояние русской религиозной философии. Для А. Ф. Лосева, осуществившего своим всеохватным гуманитарным мышлением синтез филологии и философии, глубокое понимание античной философии было немыслимым без обращения к подлинным древнегреческим текстам, творениям древних мудрецов, без погружения в живую творческую стихию поэтического слова, без «чувства» древнегреческого языка. Преемник идей Вл. Соловьева, П. Флоренского, Вяч. Иванова, для которых культура была развитием религиозного культа, Лосев узрел «самое само» античности. Эту двойную традицию – академического классического антиковедения и русской религиозной мысли – восприняло и продолжило целое поколение филологов-классиков второй половины XX в. (М. Л. Гаспаров, С. С. Аверинцев, Т. В. Васильева и мн. др.). Все они были специалистами в области истории античной культуры в целом, заложившими на основе античности методологический проект гуманитарного исследования вообще. Это наследие, безусловно, сохраняет научную ценность на современном этапе развития истории и теории культуры. Появляются и новые научные монографии, выполненные в указанном направлении².

¹ Подробнее об этом см.: История греческой литературы: в 3 т. / под ред. С. И. Соболевского, Б. В. Гернунга, Ф. А. Петровского, С. И. Радцига. – Т. 1. Эпос. Лирика. Драма классического периода. – М. – Л., 1946; Лосев, А. Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. Собрание первоисточников, статьи и комментарии. – М., 2005; Тахо-Годи, А. А. Греческая культура в мифах, символах и терминах. – СПб., 1999; Гаспаров, М. Л. Об античной поэзии. Поэты. Поэтика. Риторика. – СПб., 2000; Ярхо, В. Н. Собрание трудов. Древнегреческая литература. Эпос. Ранняя лирика. – М., 2001; Шталь, И. В. Художественный мир гомеровского эпоса. – М., 1983.

² Акимова, Л. И. Искусство Древней Греции: Геометрика. Архаика. – СПб., 2007.

Однако *эпос* важен не только в качестве реальной исторической эпохи, *эпос* обладает сверхисторическим смыслом, являя собой Грецию и греков как таковых. М. Мамардашвили считал эпос выражением греческой души, смысловым центром античности, пространством смысла-образования, неким топологическим явлением, где «греки становились греками, входя в топос “Илиады”... в ткань произведений, в данном случае эпоса»³. Греческая философия изначально пребывает в *Целом* античной культуры, в момент своего рождения находится в коренной зависимости от опыта эпической поэзии и далее сохраняет с ней кровную связь на протяжении всей истории Древней Греции. Понять греческую философию – значит понять, как философская мысль рождалась в эпической стихии, из мудрости живой жизни, в любви к этой мудрости, из древнего слова слепого рапсода, потенциально содержащего в себе возможности символа, образа, метафоры, понятия, категории. В этом ракурсе эпоха древнегреческого эпоса представляется малоизученной, по сути, безграничной для исследования и требует специального сугубо *философского* рассмотрения.

Самообретение философии происходило в эпосе, эпических творениях древнегреческой культуры с появлением первого – *эпического* – способа философствования, который основан на сознании Бытия в созерцании его *целостности*. С исторической точки зрения под *эпосом* понимается не конкретный эпический текст (например, «Илиада» Гомера) и даже не эпоха древнегреческой архаики (IX–VI вв. до н. э.), время эпических сказаний рапсодов, а весьма длительный *эпический процесс античности*. Эпос включает эпиграммы, гномы древних мудрецов, философские фрагменты и мудрые изречения (например, «Золотые слова» Пифагора), древнейшие философские поэмы Ксенофана, Парменида, космогонии и теогонии («Теогония» Гесиода), эпические поэмы Гомера⁴. Создавая образ античности как историко-культурной реальности, некой константы мировой культуры, выявляя специфику мировоззрения грека досократической эпохи, С. С. Аверинцев пишет: «Путь человечества делится не на два – там архаика под властью мифа, здесь современность под знаком науки, – а, по крайней мере, на три: между традиционализмом, не знающим рефлексии, и рефлексией, по-

---

³ Мамардашвили, М. К. Лекции по античной философии. – М., 1999. – С. 150–151.

⁴ Подробнее об этом см.: История греческой литературы. – Т. 1.

равшей с традиционализмом, лежит *синтез обоих начал*, который едва ли смог бы просуществовать более двух тысячелетий, будь он основан на простом компромиссе... Это *мировоззренческий тип особого рода*, строго отмежеванный и от мифа, и от новоевропейской научности, *подчиненный собственным законам и заслуживающий собственного имени*⁵. Длительный и постепенный *эпический процесс*, протекавший в глубинных основаниях культуры архаики, свидетельствует как раз не об отделении логоса от мифа и последовательной замене мифического рациональным, не о постепенном преобладании философского миропонимания над мироощущением, а, скорее, о *целостности сознания* в его понятийно-логическом и чувственно-образном компонентах, о взаимопроникновении чувственного *образа* и отвлеченного *понятия* – *эпическом опыте постижения Бытия*.

В эпическом мире свершилось главное открытие древних греков – сотворение *Человека*. В противоположность поэтическим творениям восточных культур, где искусство поэзии максимально близко к мифическому мировоззрению и наблюдается растворение отдельного сознания в едином целом, эпическое содержание древнегреческих поэм отражает равновеликость Человеческого Сознания и Бытия, явление целостного, но в то же время индивидуально постигнутого и выраженного в слове мира. Эпос, созданный на мифопоэтическом языке античной культуры, – именно та культурная форма, в которой запечатлелось событие *перво-явления* Бытия человеческому Сознанию. Человек эпоса и эпического сознания космичен «не только в смысле мифологического слияния с природой, а в смысле чувства единства с миром, в смысле “присутствия” в нем человека»⁶. Эпос отличается значительным изменением статуса Человека, человеческого положения по отношению к Бытию, возникновением миро-отношения. Эпическая эпоха – эпоха появления и проявления человеческой индивидуальности, утверждения равновесия и соразмерности Человека и Мира, следовательно, появления человечески осознанного Бытия, открытия субъективности. Человек входит в античную культуру как эпический поэт, как творец эпического мифа. Именно на эпическом этапе гре-

⁵ Аверинцев, С. С. Античная риторика и судьбы античного рационализма / С. С. Аверинцев // Образ античности. – СПб., 2004. – С. 15.

⁶ Кессиди, Ф. Х. От мифа к логосу. Становление греческой философии. – СПб., 2003. – С. 92.

ческой архаики Человек сумел выделиться из мифического состояния мира, абстрагироваться, и тем самым получил возможность *взгляда* на Мир, мировидения, мировоззрения.

Что представляет собой *эпическое мирозерцание*? Почему открытие Сознания и о-сознание Бытия следует связывать с эпохой древнегреческого эпоса? Какова творческая роль эпического поэта – *рапсода* – в истории античной и мировой культуры, в возникновении феномена *древнегреческой философии*? В поиске ответов на эти вопросы следует иметь в виду прежде всего *философские* контексты проблемы. Здесь стоит обратиться к эпохе становления немецкой классической философии на рубеже XVIII–XIX вв., где философская мысль находилась в ситуации, весьма сходной с древнегреческой, и потому осмысление истоков античной культуры было особенно интенсивным. Шел процесс самоопределения европейской философии, и в этом процессе присутствовала живая античность, реально участвуя в логике его движения. Авторитетный германист А. В. Михайлов характеризует эту «эпоху Гегеля и Гёте» как время углубления в античность, устремленности к ее древнейшим основаниям: «...перелом рубежа XVIII–XIX веков сам по себе стоял... под знаком максимального сближения с античностью. Понятно, что этот перелом... открыл вид на все то в античности... что могло рассматриваться как непосредственность слова, на изначальность поэтического творчества, на то, что было или считалось архаикой... Ясно, что Гомер был первым из поэтов, кто помог представить эту исконность непосредственного поэтического слова. В итоге все культурное движение рубежа веков отражает в перевернутом виде культурное развитие античности, – это движение от позднейшего к более раннему, и от традиционного образа античности к самому ее смыслу... “Каждый пусть будет, по-своему, греком! Но только пусть будет!” – эти слова принадлежат Гете и произнесены поздно, в 1817 г. Однако именно такое ощущение – ощущение необходимости стать греком – понижает культуру конца XVIII века... Греция не просто устремленность к идеалу, реальному или выдуманному, а наклон самой эпохи в сторону греческого, так концы узнают себя в началах»⁷. Греции, истории древней философии и конкретно древнегреческому эпосу посвятили

---

⁷ Михайлов, А. В. Античность как идеал и культурная реальность XVIII–XIX вв. / А. В. Михайлов // Языки культуры. – М., 1997. – С. 517–518.

философские и теоретико-культурологические труды Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер, И. В. Гёте, В. Винкельман, Ф. Шиллер, Г. В. Ф. Гегель, Ф. В. Й. Шеллинг и немецкие романтики – практически все крупные мыслители той эпохи. Следует также принять во внимание «греческое» наследие немецкой классики в XIX, далее в XX столетиях и вообще иметь в виду факт постоянства пребывания античности в европейской философии в целом.

За основу размышлений, связанных с проблемой возникновения *философской рефлексии* и «рождения» философии в самом истоке древнегреческой культуры, возьмем определение эпоса, данное Г. В. Ф. Гегелем в тех главах его классической «Эстетики», которые посвящены толкованию эпической поэзии, выявлению специфики *эпического* как такового, *эпического самого по себе* и постижению *эпического мирозерцания*. Что есть эпос с философской точки зрения авторитетного немецкого классика и одного из величайших историков философии? Гегель пишет: «**Эпос, то есть слово, сказание, рассказывает вообще, в чем суть дела, преобразованная в слово, и требует самостоятельного в себе самом содержания, чтобы высказать, что это содержание представляет собой и каково оно. Предмет должен прийти к своему осознанию как предмет в своих отношениях и происходящих с ним событиях, в широте связанных с ним обстоятельств и их развитии, – предмет во всем своем внешнем бытии**»⁸.

В гегелевском определении эпоса следует отметить несколько смысловых моментов, которые являются ключевыми в его философско-эстетической концепции *эпического* и существенно помогают понять, как мышление грека архаики «вдруг» становится философским и какова специфика *эпического мирозерцания*, *эпического образа философствования*.

По степени важности в рассмотрении проблемы появления философской рефлексии в эпосе в первую очередь стоит выделить «**о-сознание**»: эпос отражает рефлексивное, дистанционное состояние сознания, сознание сути, то есть всеобщего. Когда возникает потребность в поэтическом восприятии бытия, приходит исторически обусловленная эпоха *эпического состояния мира* и образ человеческого мышления становится *эпическим*, приобретает *эпические черты*? «*Когда уже ушла в прошлое непроясненность соз-*

⁸ Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. – М., 1968–1973. – Т. 3. – С. 422.

нания, только тогда настает пора эпоса в собственном смысле слова»⁹. Речь у Гегеля в данном случае идет о существенном изменении культуры архаики: о первичном историческом моменте выделения *сознания* из сферы бессознательно-мифического, о появлении индивидуального целостного внутреннего бытия, формировании внутреннего мира и проявлении творческой субъективности: «...то, о чем повествует сказитель, должно явиться как *действительность, замкнутая сама по себе и удаленная от него как субъекта* – как по своему содержанию, так и по изображению. И с этой действительностью он не смеет вступить в полное субъективное единение ни в отношении самой сути дела, ни с точки зрения исполнения»¹⁰. Это ситуация эпического пограничья – *Человек в созерцании Мира*, – которая дала энергетический импульс появлению *философской рефлексии*, развитию познавательных и творческих способностей Человека, возможности первоначального о-сознания и дальнейшего о-смысления мира, смыслополагания и возникновения культурных форм мифологии, религии, искусства, философии, науки. Гегелевское толкование эпического пограничного мирозерцания помогает понять мысль М. М. Бахтина: «Эпический мир строится в зоне абсолютного далекого образа... эпический мир отделен от времени певца (автора и его слушателей) *абсолютной эпической дистанцией*... Предметом эпопеи служит абсолютное прошлое... Абсолютная завершенность и замкнутость – замечательная черта ценностно-временного эпического прошлого»¹¹. Такое появление эпической границы или абсолютной эпической дистанции вызвано существенным изменением статуса Человека, человеческого положения по отношению к Миру; возникновением *миро-отношения*. Эпическая грань зафиксировала постепенный переход от мифического *мироощущения* к эпическому *мирозерцанию*. *Человек мифа* «живет» в Мире, являясь его органической частью, полностью погруженный в мифическую реальность. *Человек эпоса* созерцает Мир.

Вопрос об исходном мифопоэтическом состоянии мира, на основе которого возникает эпическое дистанционное миро-отношение, эпическая целостность мирозерцания, о генетической

---

⁹ Гегель, Г. В. Ф. Указ. соч. – С. 430.

¹⁰ Там же. – С. 419.

¹¹ Бахтин, М. М. Эпос и роман. – СПб., 2000. – С. 204–209.

взаимосвязи *эпической* и *мифической* форм сознания, органическом сосуществовании *эпоса* и *мифа* в древнейших культурах глубоко укоренен в немецкой философии искусства и эстетических концепциях философов-классиков, достаточно подробно и всесторонне исследована природа мифа¹². Миф (μῦθος) – суть, средоточие античности. Древнегреческая философия, первоначально порожденная мифом, как бы свершилась и состоялась в осознании Единого Бытия как Мифа. «Главный принцип такой философии – проявление Смысла и степень осмысленной взаимопроникнутости и прозрачности *Бытия-Мифа*», – комментирует А. Ф. Лосев¹³. Миф – изначальный момент обретения человеком реальности, первичный опыт непосредственно-чувственного мироощущения, интуитивное переживание Бытия. Эпос (ἔπος), эпическое сознание, будучи генетически связанным с мифическим мировосприятием, тем не менее существенно от него отличается. Это отличие символически выражает *«взгляд рапсода»* – мудрость мирозерцания слепого старца Гомера, особое – *эпическое* – видение Мира. Если мифическому мироощущению свойственно абсолютное тождество, неразличимость бытия и сознания, полная бессознательная погруженность человека в Бытие-Миф, то эпическое сознание представляет собой первичный опыт сознания; здесь запечатлен сам исторический момент появления философской рефлексии и соответственно возникновения онтологии в ее первичном варианте. На эпическом этапе архаики Человек сумел дистанцироваться, абстрагироваться, отдалиться, выделиться из мифического состояния мира и тем самым получил возможность *взгляда* на Мир, отстраненно увидел Мир в его изначально целостном абсолютном образе. Эпическая дистанция свидетельствует об уникальной онтологической ситуации человека античного мира эпоса, качественно отличной от мифореальности. *«...Ради объективности целого поэт как субъект должен отступить на задний план перед своим предметом... Является только создание, а не творец...»*¹⁴ В сердцевине Бытия-Мифа возникает миро-образ посредством внимания к Бытию; происходит

¹² Подробнее об этом см.: Гердер, И. Г. Избранные сочинения. – М. – Л., 1959; Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2 т. – М., 1983; Шеллинг, Ф. В. Й. Введение в философию мифологии / Ф. В. Й. Шеллинг // Соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 160–375; Он же. Философия искусства. – М., 1966.

¹³ Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993. – С. 134.

¹⁴ Гегель, Г. В. Ф. Указ. соч. – С. 430–431.

сотворение человеком реальности человеческой культуры. В эпосе Мир предстал Человеку как данность и обосновался в человеческом сознании, переместился в его внутреннее измерение. Происходит оформление границы между субъектом и объектом, следовательно, становится возможным *миро-видение* и *миро-воззрение*, появление эпического взгляда, эпической точки зрения; выстраивание *миро-отношения* и создание в человеческом сознании внутреннего *мирообраза*.

Второй важнейший концептуальный момент гегелевского определения эпоса – *событие*: «...эпос описывает целостный, завершенный внутри себя и тем самым самостоятельный мир...»¹⁵, являет «*всеобщее эпическое состояние мира*», «*призван описывать не действие как таковое, а событие*»¹⁶, то есть дает идеальный образ Бытия. Рапсод наделен даром отстраненного внимания, особой эпической точки зрения – *внутреннего взгляда* в самую суть Бытия, в результате чего становится возможным прозрение и отражение в сознании некоего *идеального состояния мира* в его абсолютном единстве, созерцания мира в *полноте истины* – полной целостности. Эпос являет истинное состояние самого мира как данность сознанию, истина созерцаема, постигаема, поэтическим образом выразима и сказуема. В чем специфика выявления и выражения истины в эпосе, эпическим способом, по мысли Гегеля? Именно в эпосе созерцающему взгляду рапсода, сказителя представлено истинное состояние самого мира (*Weltzustand*), мир явлен в его синтетически целостном образе, в «полноте истины», до аналитического вмешательства рассудка. В эпосе истина «*имеет всеобщее или субстанциальное содержание*»; «...эпос представляет не внутренний мир творящего субъекта, а самую суть дела...»¹⁷. Бытие мира в целом представляет собой одно *абсолютное событие*, и каждое конкретное событие человеческой жизни, каждый индивидуальный момент человеческой реальности и индивидуальное действие есть проявление этого абсолютного события. Эпическая субстанциальная форма мирозерцания дает возможность обнаружить изначальную событийную природу человеческой жизни и понять основания ее целостности. Эпическое состояние мира – его подлин-

---

¹⁵ Гегель, Г. В. Ф. Указ. соч. – С. 469.

¹⁶ Там же. – С. 450.

¹⁷ Гегель, Г. В. Ф. Указ. соч. – С. 431.

ность. Истина является свойством самого бытия. Истину Бытия или истинное Бытие и отражает эпическое повествование, «сказыва-е» эпос.

Как это становится возможным? Эпический мир – мир памяти. М. М. Бахтин именно память считал основной творческой способностью эпического поэта и его познавательным преимуществом, по сути, единственной возможностью подлинного видения и постижения Истины Бытия. «В мире памяти явление оказывается в совершенно особом контексте... в иных условиях, чем в мире живого видения... Эпическое прошлое – особая форма художественного восприятия человека и события... изображение *sub specie aeternitatis*»¹⁸. Эпический опыт постижения Бытия есть извлечение глубинного сокровенного знания и обретения Истины (ἀλήθεια) посредством воспоминания. Ф. Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки», посвященной поиску эстетического прафеномена древнегреческой культуры, религиозному культу Диониса и, что принципиально важно, серьезнейшим размышлениям о «духе немецкой философии», сделал Гомера одним из главных героев. С точки зрения философа, рапсод – «спокойно неподвижный, широко раскрытыми очами взирающий созерцатель, для которого образы постоянно перед ним», он «не сливается со своими образами, но, подобно живописцу, видит их вне себя созерцающим оком»¹⁹. Гомер у Ницше пребывает на границе скрещения двух противоположных, но неразрывно связанных начал греческой культуры: дионисического (иррационального, жизненно-стихийного, хаотичного) и аполлонического (упорядочивающего, гармонизирующего, созерцательного). «Под властью аполлонического стремления к красоте развился гомеровский мир», но при этом Гомер помнит Диониса. Эпос в становлении древних культур выполняет функцию сохранения утрачиваемой человеком полноты жизни. Древнегреческий эпос сосредоточивает в себе и стремится удержать живую память дионисической культуры, но одновременно начинает процесс ее осознания. Это уже эпический взгляд рапсода в прошлое древнейшей культуры, жившей когда-то в религиозном культе Диониса и мифе элевсинских мистерий, начало ее оформления в аполлоническом идеально-гармоничном образе. Эпически-синтетическая при-

¹⁸ Бахтин, М. М. Указ. соч. – С. 206, 210.

¹⁹ Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки, или Эллинство и пессимизм. – М., 2007. – С. 67, 91.

рода древнегреческого сознания в становлении философии изначально. Гадамер писал, что «Anamnesis, то есть выхождение путем воспоминания, из первоначального знания есть та единственная форма, в которой начинается мышление»²⁰. Потому, несмотря на постепенную утрату бытийственности мифа, в эпосе определенное и оформленное Бытие еще не представляет проблему для Сознания. Рапсод находится у истоков мудрого философствования: его эпическое сознание способно, используя бесконечный потенциал мифа, удерживать вечно ускользающую от разума Целостность Бытия, отображать Бытие как гармоничное божественное творение, являть совершенный образ Бытия.

Размышляя о появлении философской рефлексии «на эпической границе» в связи с вопросом о генезисе философии, следует зафиксировать внимание на том, что эпос отнесен Гегелем к области поэзии, языкового выражения, и остановиться подробнее на значении *эпического слова, сказания, повествования*.

Согласно толкованиям словарей²¹, в древнегреческом языке «μῦθος», «ἔρος», «λόγος» включают словесный компонент, но существенно различаются по смысловым оттенкам: μῦθος – слово, истинный рассказ, замысел, вымысел, басня, речь, предание; ἔρος (лат. «vox» – голос) – слово, сказание, речь, изречение, *поэтическое выражение*, «ἔρος» содержит смысл языкового выражения, указывает на внешнюю, звуковую, словесно оформленную сторону; λόγος – слово, *изречение по смыслу*, рассказ, разум, рассуждение, причина, *понятие, смысл*, положение, определение, учение. Эпос – то, что сказывается, речется, существует лишь в форме устного повествования, обретает реальность именно в речи.

Языковую сущность эпоса Гегель акцентирует особо, причем определяет поэзию именно как *искусство речи, речения*, обладающее способностью *высказывания* абсолютной идеи, оформления идеального содержания сознания и *истинного* смысла человеческого бытия в слове с максимальным приближением к подлинному значению слова как Логоса Абсолютного Духа; «...слово есть наиболее понятное и соразмерное духу средство сообщения, которое может постигнуть все и возвестить обо всем, что только движется и внутренне присутствует на высотах и в глубинах созна-

²⁰ Гадамер, Г.-Г. Хайдеггер и греки // Логос. – 1991. – № 2. – С. 56–68.

²¹ Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь. – СПб., 1899. – С. 423, 268, 391.

ния»²². Эпические слова, «непосредственно почерпнутые из самой действительности, пережитой и постигнутой в ее субстанции»²³, обладают способностью «выхватывания» истинных моментов жизни, изречения самой ее сути. Это могут быть краткие высказывания древнегреческих мудрецов (например, «Золотые слова» Пифагора). Из таких слов-истин складывается эпическое повествование, отражающее истинное состояние Бытия, эпический мир Древней Греции. Таким образом, в начале эпического процесса реализована возможность соответствия слова и сути, тождественности слова и подлинного смысла Бытия.

*«Цель поэзии – не предмет и его практическое существование, но создание образов и высказывание. Поэзия началась, когда человек стал выражать себя; сказанное для нее существует лишь затем, чтобы быть высказанным»*²⁴. Эпос понимается Гегелем как реальность возникающего и становящегося Логоса, еще не определившего своего значения полностью, но уже заявляющего о себе человеческой способностью к самовыражению. Логос «взрослеет» в эпическом повествовании, чтобы затем дать импульс философскому миропониманию и мирообъяснению – явить специфику философии.

Рапсод не случайно обладает способностью к эпическому повествованию – сказанию, то есть сотворению языковой реальности, словесного целостного образа бытия в языке. Раскрытие полноты мира, полноты истины *«обретает свое чувственное существование не в дереве, камне или краске, а исключительно в языке... сам живой человек, говорящий индивид является носителем чувственного присутствия и наличной реальности поэтического создания... поэзия, согласно своему понятию, представляет собой звучащее искусство, и, если она должна выявиться в своей полноте как искусство, она тем более не может обойтись без этого звучания, что это ее единственная сторона, реально связывающая ее с внешним существованием»*²⁵. Миф – изначальное Слово Мира, первичный, бытийственный Логос – обретает и выражает себя через Язык Бытия. Человек мифический погружен в миф, «живет» в пространстве мифа, поэтому прикасается к бытийственному открове-

²² Гегель, Г. В. Ф. Указ. соч. – С. 358.

²³ Там же. – С. 424.

²⁴ Там же. – С. 356–357.

²⁵ Там же. – С. 418.

нию и непосредственно переживает свое собственное бытие. *Человек эпосы* стремится выразить это переживание, ощущение своей интимнейшей родственности Бытию *эпическим словом*, оформить мирозерцание в языке эпического повествования и, таким образом, порождает эпический мир сознания, обретающий вид первого эпического Текста – Эпоса Культуры.

М. Хайдеггер называл греческих рапсодов вестниками богов, непосредственными носителями истины, предназначение которых – пророчество, извещение, несение глубинной мудрости²⁶. *Эпос*, эпическая поэзия – первая форма речи, данная древнему греку, первоязык, праязык. Эпическое слово – человеческое постижение мира именованьем, речением, изначальное единство смысла, образа, понятия, идеи, исток жизненной целостности Культуры. Философское мышление формируется в эпическом мире Греции исторически очень длительной языковой традицией, причем языком, развивающимся в контексте практики жизни. Г.-Г. Гадамер вслед за Хайдеггером толкует гомеровское *«mythos eeipe»* («говорить слово») как слово, естественно возникающее в обычной жизненной ситуации и внезапно открывающее Бытие. «Ведь из мира выступает верное слово, пригодное человеку для самовыражения, слово, в котором ему и является помысленное содержание... Мышление существует в слове и понятии, подобно тому, как поэзия – в слове и образе. Ни слово, ни понятие, ни образ не употребляются лишь как простой инструмент. В них есть нечто, возвышающееся до ясности, в которой “живет мир” (“es weltet”)²⁷».

Гегель и далее Ницше, Хайдеггер, Гадамер и многие другие немецкие философы, проникающие мыслью в исток культуры Древней Греции, акцентируют именно *звуковую* сущность эпоса. Они придают особое значение аспекту выразимости эпоса в *звучании* языка и подчеркивают момент естественного перехода, преобразования *звука* в *слово*. В процессе эпического повествования звук уже не является самым звучащим чувством, чувственным элементом чисто внутреннего переживания, а становится средоточием смыслов, содержанием сознания и оформляется в слово; чувственное переживание становится внутренним созерцанием и внутренним представлением. Эпическая поэзия занимает промежуточное

²⁶ Хайдеггер, М. *Время и бытие*. – М., 1993. – С. 288.

²⁷ Гадамер, Г.-Г. *Указ. соч.* – С. 56–68.

положение между двумя формами романтического искусства – музыкой, чувственно являющей сокровенное начало Бытия, и собственно поэзией, извлекающей подлинные смыслы, моменты сути и словесно выражающей Истину. У поэзии и музыки – единый корень – звук, общий исток – стихия звучания. Человек мифический полностью погружен в миф как подлинную реальность Бытия, бессознательно воспринимая взаимопроникновение Бытия-Мифа. Эпос – сказание, изречение со-Бытийной истины, еще не ставшей субъективной; представляет собой область *проговаривания, звучания, речения ↔ слушания* в опыте приобщения к Абсолюту. В эпическом повествовании мифореальность становится *мифологосом*, мифологией и мифоонтологией; миф озвучивается, проговаривается, сказывается, то есть получает *языковое выражение*, следовательно, возможность о-сознания, о-смысления.

Таким образом, *эпический способ восприятия бытия* глубоко укоренен в архаической культуре, имеет длительную историю становления; в эпосе отражен процесс возникновения и становления Логоса, зафиксирован онтологический миг, исторический момент выделения сознания и появления философской рефлексии. В немецкой философии подробно рассматривается эпический образ мышления «слепого старца Гомера» и выявляется специфика *эпической формы сознания* человечества. На исходном этапе выделения творческой поэтической субъективности, становления сознания, появления философской рефлексии в процессе сотворения эпоса первостепенное значение придается поэтическому *созерцанию, о-сознанию* и *языковому выражению – речению, сказанию*. Эпический способ постижения Бытия являет философию как органическую часть эпической поэзии, пребывающую в генетической сопряженности с мифологией, религией, искусством. В этом ракурсе эпоха древнегреческого эпоса представляется малоизученной, по сути, безграничной для исследования и требующей дальнейшего специального философского рассмотрения. Эпическая традиция древних греков явила великий мировоззренческий синтез.

В эпическом опыте постижения *Единого Бытия* происходило самообретение первой досократической греческой философии и намечались все ее дальнейшие возможности. Задача философии на современном этапе, возможно, заключается в стремлении восстанавливать утраченную целостность Бытия, лишь на онтологический миг явленную в проблеске взгляда древнегреческого рапсода.